

**СБОРНИК КРИТИКИ И ПУБЛИЦИСТИКИ И. А. БУНИНА
1911–1953 ГГ. КАК НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ¹
ЧАСТЬ 2. СТРУКТУРА И ТЕКСТОЛОГИЯ**

А. В. Бакунцев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

С. Н. Морозов

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук

Поступила в редакцию 17 сентября 2021 г.

Аннотация: статья подготовлена на основе доклада, прочитанного на Международной научной конференции «Emigrantica продолжается: памяти Олега Анатольевича Коростелева» (Москва, 22–23 марта 2021 г.). В статье описывается процесс подготовки к изданию сборника критических и публицистических произведений И. А. Бунина, посвященных литературе и революции и относящихся к 1911–1953 гг. Сборник должен стать результатом трехлетнего исследовательского проекта, реализуемого авторами статьи по гранту РФФИ. В статье обосновывается актуальность и новизна сборника, рассказывается о его составе, структуре, принципах отбора материала и трудностях текстологического характера, с которыми столкнулись в своей работе исследователи. Первая часть статьи опубликована в № 3 «Вестника ВГУ» за 2021 г.

Ключевые слова: И. А. Бунин, сборник, критика, публицистика, условно-нехудожественные произведения, научный проект.

Abstract: the article is based on the report read by the authors at the International Scientific Conference “Emigrantica continues: in Memory of Oleg Anatolyevich Korostelev” (Moscow, March 22–23, 2021). The article describes the process of preparing for the publication of a collection of critical and journalistic works by Russian writer Ivan Bunin devoted to the Literature and the Revolution and related to 1911–1953. The collection should be the result of a three-year research project implemented by the authors of the article under the Russian Foundation for Basic Research’s grant. The article substantiates the relevance and novelty of the collection, describes its composition, structure, principles of material selection and difficulties of a textology that researchers have encountered in their work. The first part of the article was published in No. 3 of the “Bulletin of the Voronezh State University” for 2021.

Keywords: Ivan Bunin, collection, criticism, journalism, conditional non-fiction works, scientific project.

(Окончание. Начало в № 3.)

СТРУКТУРА СБОРНИКА

При разработке структуры сборника «И. А. Бунин. О литературе и революции. Статьи, заметки, рецензии, речи, ответы на вопросы анкет. 1911–1953 гг.» проще всего было бы последовать примеру предшественников и расположить условно-нехудожественные произведения Бунина в сборнике в хронологическом порядке, без распределения по жанрам. Именно так до сих пор чаще всего поступали составители изданий, включавших критико-публицистическое наследие писателя. Однако наша научная группа решила пойти иным путем, отдав предпочтение жан-

рово-хронологическому принципу расположения материала. Этот принцип обычно применяется в собраниях сочинений, т.е. с точки зрения книгоиздательской практики он вполне традиционен. Однако при подготовке сборников он используется крайне редко и поэтому в случае с книгой «И. А. Бунин. О литературе и революции» может быть признан новаторским. Благодаря ему книга получает возможность выделиться среди прочих, схожих по тематике изданий не только своим составом и характером подготовки текстов, но и архитектурной.

Вместе с тем мы вполне отдаем себе отчет в том, что применение жанрово-хронологического принципа в сравнительно небольшой по объему (до 40–50 а.л.) книге имеет свои «подводные камни», обусловленные в том числе исключительным жанровым своеобразием всего бунинского условно-нехудожественного творчества и, в частности, большинства отобранных нами текстов. И все же преимущества

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-012-00289).

именно такого подхода при построении книги (например, удобство в пользовании ею, в поиске необходимых произведений), на наш взгляд, более чем очевидны.

Предполагается, что композиция сборника будет следующей: титульный лист с выходными данными; вступительная статья; автобиографические материалы; статьи и заметки; рецензии; речи; ответы на вопросы анкет; письма в редакции; предисловия; комментарий, включающий текстологическую преамбулу к нему и археографические либо библиографические описания каждого текста; именной указатель; указатель периодических и непериодических изданий; содержание. Впрочем, обсуждение структуры сборника продолжается, и не исключено, что последовательность бунинских произведений будет изменена — как и заголовочный комплекс. Научной группой рассматриваются разные варианты заглавия, в том числе представляющие собой цитаты из разных критико-публицистических (в том числе стихотворных, хотя они в сборник не войдут) произведений Бунина за 1911–1953 гг., например: «И боль, и стыд, и радость...» («20 декабря 1918 года», 1918); «Страшные контрасты» (1918); «Все же надо говорить...» («Не могу говорить», 1919); «Вот что чувствую и думаю лично я и в данный момент...» («Заметки», 1919); «Июния и Китеж» (1925); «Свобода мысли и совести» («Нобелевские дни», 1936). Подзаголовок может стать таким: «Критика и публицистика 1911–1953 гг.». В любом случае обновленный заголовочный комплекс должен будет в полной мере отражать «двунаправленную» тематику сборника: литература и революция.

О произведениях как таковых в первой части данной статьи было сказано достаточно. Отметим только, что внутри каждой категории они располагаются в хронологическом порядке, без разделения на опубликованные и не опубликованные при жизни Бунина.

Вступительная статья пишется в историко-литературном и текстологическом ключе. В ней дается общая характеристика бунинского условно-нехудожественного наследия; отмечается его жанровое своеобразие; отмечается роль критики, журналистики и публицистики в творческой судьбе Бунина; перечисляются периодические и непериодические издания, в которых Бунин печатался как автор условно-нехудожественных произведений — в частности, как критик, публицист, мемуарист; особое внимание уделяется прижизненной рецепции бунинского критико-публицистического наследия; излагается история его опубликования при жизни и после смерти писателя — как за рубежом, так и на родине; обосновывается решение выпустить сборник «И. А. Бунин. О литературе и революции»; обозначается его тематика; рассказывается о принципах отбора материала, установления хронологических рамок, форми-

рования корпуса книги; выражается благодарность лицам и учреждениям, которые помогли научной группе при подготовке сборника.

В текстологической преамбуле к разделу «Комментарии» в целом характеризуются источники текстов произведений, включенных в сборник, и обозначаются принципы текстологической работы с ними; перечисляются архивы, в которых хранятся автографы бунинских, оставшихся не обнародованными при жизни писателя критико-публицистических произведений о литературе и революции; перечисляются также периодические и непериодические издания, в которых имели место первые прижизненные публикации текстов аналогичной тематики, не имеющих автографов; указываются научные издания, в которых произведения, представленные в нашем сборнике, были опубликованы ранее.

Научному комментарию в каждом случае предпосылается исчерпывающее археографическое или библиографическое описание источников текста соответствующего произведения. Сам комментарий строится в виде комплекса затекстовых примечаний, в которых связь с основным текстом осуществляется при помощи порядкового номера страницы с повтором поясняемого текста перед примечанием (см.: [1, 534–535]). В научном комментарии используется широкий пласт разнообразных материалов, носящих исторический, историко-литературный, историко-биографический, литературно-критический характер и включающих воспоминания и печатные либо письменные (в том числе зафиксированные в эпистолярных) отзывы современников, справочно-энциклопедическую, исследовательскую литературу и т.д. Особое внимание уделяется цитатам, которые Бунин приводит в своих текстах. Исследователи не раз указывали на специфичность бунинского цитирования, больше напоминающего *конспектирование* источников, с которыми он работал; в комментарии эти источники представлены в аутентичном виде.

Именной указатель и указатель периодических и непериодических изданий включают все имена собственные и заглавия газет, журналов, книг, упомянутые в сборнике. Обсуждается вопрос о применении внутренних ссылок в отношении авторских книжных изданий, например: «Страна возможностей необычайных» см. Клягин А. П.

Скорее всего, сборник будет проиллюстрирован. В качестве иллюстраций предполагается использовать фотоматериалы из фондов РАЛ, РГБ, РГАЛИ, ИМЛИ РАН и из открытых интернет-ресурсов.

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ТЕКСТОВ: ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ

С точки зрения текстологии, бунинское литературное наследие — явление совершенно исключительное. Как справедливо отмечают современные

Буниноведы, в большинстве случаев к нему неприемлемы традиционные текстологические методы издания классической литературы. Обусловлено это ключевой особенностью бунинского художественного мышления и творческого процесса, которую Е. Р. Пономарев определяет следующим образом: «Бунин многократно исправляет и радикально переделывает ранее написанные тексты, создавая новые редакции <...>, в том числе — так никогда и не опубликованные. Переделывает, не останавливаясь, до самых последних лет жизни. Понятие “завершенного текста” для него не существует: он перечитывает уже изданные тексты, а перечитывая, не может не править, ибо нет предела совершенству. Точнее, в авторском сознании Бунина постоянно сталкиваются две тенденции. С одной стороны, писатель стремится создать последний, совершенный текст своего произведения, максимально улучшив предыдущую редакцию. С другой стороны, едва создав последний вариант текста и начертав на нем “Исправлено мною для будущих изданий”, Бунин стремится улучшить и его. Таким образом, любой бунинский текст следует представлять не как сложившееся целое, а как нечто складывающееся и текучее — как процесс, а не результат» [2, 8].

При всей спорности заключительного тезиса, нельзя не признать, что в целом наш коллега очень точно выразил суть главной проблемы, стоящей сегодня перед текстологами. бунинское неустанное стремление к совершенству привело к тому, что у большинства прозаических и стихотворных произведений писателя возникло по несколько версий, среди которых выбрать так называемый основной текст чаще всего крайне трудно, а то и невозможно — в том числе в силу несогласованности авторской правки (целый ряд произведений Бунин редактировал параллельно — по двум-трем источникам, не заботясь о единообразии вносимых исправлений). Для решения этой проблемы требовались специальные текстологические принципы и методы, которыми можно было бы руководствоваться при подготовке любого научного издания бунинских текстов — от Полного собрания сочинений писателя до книг, подобных нашей. Сравнительно недавно такие принципы и методы были наконец разработаны — отдельно для поэзии и прозы (см.: [3; 4]).

Поскольку сборник «И. А. Бунин. О литературе и революции» состоит из прозаических текстов, к ним должна применяться соответствующая текстологическая методика — в частности, ее общее положение: «в качестве основного текста выбирается последняя авторская публикация прозаических произведений, не опубликованные автором ранние и поздние произведения печатаются по сохранившимся автографам» [4, 74]. Но на практике это положение приходится корректировать, учитывая специфику отобранного для сборника материала. Специфика

эта заключается в том, что автографы 196 из 200 бунинских критико-публицистических произведений о литературе и революции не сохранились; тексты произведений известны только по печатным источникам (публикациям в периодике и книжных изданиях), доверять которым надо с оглядкой из-за высокой вероятности разного рода искажений — как случайных, вызванных ошибками при наборе или верстке, так и намеренных, ставших следствием самовольного (в том числе редакторского) вмешательства в авторский текст.

В этом смысле очень показательна история опубликования статьи «Еще об итогах» (1922) и речи «Миссия русской эмиграции».

Как видно из бунинской дневниковой записи от 15/28 января 1922 г., текст статьи «Еще об итогах», напечатанной в газете «Утро» (Нью-Йорк), был искажен редактором этого издания А. Я. Гутманом: «Гутман мое “Еще об итогах” сократил и местами извратил. Пишу “революция” — он прибавляет “коммунистическая”. О Горьком все выкинул» [5]. Поскольку автограф статьи отсутствует, мы воспроизводим ее в сборнике по этой — единственной прижизненной — публикации в газете «Утро», но в научном комментарии отмечаем, что статья была обнародована с искажениями.

Текст «Миссии русской эмиграции» при опубликовании в «Руле» также был искажен, но уже по вине типографских работников. Дефектность этого текста, который до сих пор считается каноническим и много лет служит основой для всех позднейших перепечаток речи, удалось выявить благодаря сохранившейся в бунинской коллекции РАЛ газетной вырезке с авторской правкой². Из этой правки видно, что искажения возникли именно при наборе — из-за пропуска слов в нескольких предложениях. Вот одно из них (полужирным шрифтом выделен выпущенный наборщиками и затем восстановленный Буниным от руки на полях вырезки фрагмент текста): «И по какой причине участвовала в революции и во всех ее зверствах Сибирь с ее допотопным обилием **природных богатств и отсутствием крепостных уз?**» (цит. по: [6, 291]).

Тем не менее в нашем сборнике текст «Миссии русской эмиграции» приводится не по вырезке,

² Возможно, внося правку в уже опубликованный текст, Бунин как истинно взыскательный художник просто оставался верным своей нетерпимости ко всякого рода промахам и оплошностям. Но не исключено также, что он готовил текст своей речи для новой публикации — например, в составе сборника речей, прозвучавших на вечере «Миссия русской эмиграции» 16 февраля 1924 г. (такой сборник анонсировался в эмигрантской прессе, но так и не был издан), или в Собрании сочинений издательства «Петрополис», — а потом почему-то отказался от этого намерения.

а по публикации в «Руле», поскольку выправленный Буниным текст речи остался «только фактом самосознания автора, но так и не стал фактом истории литературы» [4, 75]. Зато в комментарии бунинская правка отражена исчерпывающе — так же как прижизненные перепечатки «Миссии русской эмиграции» в журнале «Эмигрант» (Ревель, 1924), газете «Россия и славянство» (Париж, 1933), сборнике «День русской культуры» (Харбин, 1934). Ни одна из перечисленных републикаций не может быть использована в качестве основного текста (несмотря на то, что они появились после публикации в «Руле»), поскольку степень их авторизованности / участия автора в их создании неизвестна.

Таким образом, на примере одного из ключевых условно-нехудожественных произведений Бунина мы в очередной раз убеждаемся в невозможности педантично следовать принципам классической (равно как и сугубо «бунинской») текстологии — в частности, беспрекословно выполнять авторскую волю, пренебрегая «историческим принципом, согласно которому произведения того или иного автора появлялись и прочитывались в конкретном историческом и литературном контексте, получали те или иные отклики современников, становились фактами литературного процесса определенного времени» [4, 77].

Случай, текстологически противоположный только что рассмотренным, связан с фрагментом № 2 «Из «Великого дурмана»» (1919). Этот фрагмент впервые был напечатан в газете «Южное слово» (Одесса), а затем повторно увидел свет в сборнике «Скорбь земли русской (другой вариант заглавия: Скорбь земли родной)» (Нью-Йорк, 1920), но уже в искаженном виде — со множеством дефектов технического характера, в числе которых — словесные пропуски, опечатки, несоблюдение авторской пунктуации, перестановки строк в цитируемых Буниным стихотворных строфах.

В дальнейшем текст указанного фрагмента неизменно републиковался по дефектной нью-йоркской перепечатке, и во всех этих републикациях можно видеть, например, следующее: заключенный в угловые скобки длинный пробел с отточием во втором абзаце и в подстрочной сноске примечание: «Пропуск строки в подлиннике». Однако на самом деле в подлиннике никакого пропуска строки нет, и аутентичный текст выглядит так (полужирным шрифтом выделены те его части, которые «выпали» при верстке сборника «Скорбь земли русской»): «Первого мая текущего года, в Москве, в так называемой “советской” России, достигшей к этому времени **зени-та своей славы, вышла книга, эту славу как бы венчающая**, — первый номер “Коммунистического интернационала”. На обложке красуется, конечно, обычный лубок — самым площадным образом наляпанный земной шар, весь опутанный железными цепями, и фигура яростно замахнувшегося на эти

цепи молотом рабочего, конечно, голого, конечно, только в кожаном переднике, конечно, с геркулесовскими мускулами, — а в тексте можно прочесть, **между прочим, во-первых**, потрясающее по своему бесстыдству заявление Горького “пролетариату всего мира”, что Россия “творит ныне великое, планетарное дело”, а во-вторых, такие душу раздирающие своей грубостью строки<...>» [7; см. также: 8].

Факт дефектности нью-йоркской перепечатки был установлен благодаря обращению к первоисточнику — т.е. к публикации в «Южном слове» (полный комплект этой газеты, как и многих других периодических изданий, выходивших в Одессе в годы Гражданской войны, находится в бывшем спецхране Одесской национальной научной библиотеки). В сборнике «И. А. Бунин. О литературе и революции» текст фрагмента № 2 воспроизводится именно по ней — впервые после 1919 г.

Как можно понять из сказанного, текстологические проблемы, с которыми нам приходится иметь дело, решаются сравнительно легко, и в этом смысле текстология критики и публицистики Бунина, несомненно, значительно более проста, чем текстология его же поэзии и прозы.

Например, обычная для бунинского художественного наследия множественность версий одного и того же произведения мало свойственна критике и публицистике писателя (прижизненные перепечатки и варианты воспоминаний об А. П. Чехове, А. И. Куприне, Л. Н. Толстом, М. Горьком и других не в счет); в большинстве случаев выбор основного текста осуществляется безальтернативно. Условно-нехудожественных произведений, существующих в двух и более *равнозначных* (!) версиях текста, из которых надо именно *выбирать* основной текст, — единицы. Среди таковых можно назвать, к примеру, статью «О писательских обязанностях» (1921), напечатанную с интервалом в 2,5 месяца в газетах «Сегодня» (Рига) и «Огни» (Прага), и мемуарный очерк «Джером Джером» (1927), появившийся сначала в «Сегодня», затем, спустя 2 года, — в «Последних новостях» и наконец в 1950 г. вошедший в книгу «Воспоминания». Тексты обоих произведений перед повторным (вторым по счету) опубликованием были отредактированы автором, в результате чего возникли их новые варианты, которые и представлены в нашем сборнике³: с одной стороны, это вполне отвечает базовому текстологическому принципу Буниноведения; с другой стороны, в обозримом будущем в ИМЛИ РАН планируется выход книги, содержащей все бунинские публикации в газете «Сегодня» (подробнее об этой книге см.: [9]). Тем не менее первые публикации названных произведений упоминаются

³ Как было сказано в первой части данной статьи, мы не берем в наш сборник варианты текстов, включенные в книгу «Воспоминания».

в научном комментарии.

Проблемы, о которых до сих пор шла речь, носят в целом традиционный характер. Между тем при работе с критико-публицистическим наследием Бунина мы столкнулись и с не совсем традиционной текстологической проблемой. Суть ее в том, что Бунин — критик и публицист имел привычку использовать *одни и те же* более или менее крупные фрагменты собственных текстов, включая созданные им же устойчивые комплексы реминисценций, в *разных* критико-публицистических произведениях.

Примеры подобного самоцитирования бессчетны. Отметим лишь некоторые. Так, текст заметки «В этот день» (1919) почти целиком воспроизведен Буниным в одном из очерков публицистического цикла «Записная книжка» (1921), опубликованном в «Огнях». В другом очерке из того же цикла, напечатанном в «Руле» (1921), частично использован текст фрагмента № 1 «Из «Великого дурмана»». Фрагменты лекции «Великий дурман» Бунин использовал и в других своих условно-нехудожественных произведениях (например, в статьях «Самогонка и шампанское» (1921), «Страна неограниченных возможностей» (1921), «О писательских обязанностях»), а также в «Окаянных днях». Схожим образом из текста в текст «кочевали», например, комплексы библейско-талмудических реминисценций (см.: [10]). Все это мы так или иначе учитываем в ходе работы над научным комментарием.

С датировкой и атрибуцией критико-публицистического наследия Бунина никаких трудностей не возникает.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа над сборником «И. А. Бунин. О литературе и революции» еще не закончена, но уже сейчас можно сказать, что она дала нам бесценный опыт, который пригодится при подготовке первого научного Полного собрания сочинений писателя. В рамках проекта выявлен и собран огромный массив бунинских условно-нехудожественных текстов, большая их часть до конца 2021 г. пройдет полный цикл допечатной подготовки. Таким образом, к началу работы над

Полным собранием сочинений в распоряжении Буниноведов будет немалый научно-исследовательский задел. Вместе с тем задолго до выхода соответствующих томов бунинского Собрания общественность получит превосходную, во многом злободневную и поучительную книгу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мильчин А. Э. Справочник издателя и автора: Редакция, оформление издания / А. Э. Мильчин, Л. К. Чельцова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ОЛМА-Пресс, 2005. 800 с.
2. Пономарев Е. Р. Преодолевший модернизм: Творчество И. А. Бунина эмигрантского периода: Монография / Е. Р. Пономарев. — М.: Литфакт, 2019. 340 с. (Академический Бунин; вып. 2).
3. Двинятина Т. М. Поэзия И. А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология: Дис. ... д-ра филол. Наук / Т. М. Двинятина. — СПб., 2015. — 437 с.
4. Двинятина Т. М., Проза И. А. Бунина. Выбор основного текста (к постановке вопроса) / Т. М. Двинятина, С. Н. Морозов // Литературный факт. 2020. № 2 (16). С. 68–79.
5. Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2019. Т. 110: И. А. Бунин: Новые материалы и исследования: В 4 кн. Кн. 2. (в печати).
6. Бакунцев А. В. Речь И. А. Бунина «Миссия русской эмиграции» в общественном сознании эпохи (по материалам эмигрантской и советской периодики 1920-х гг.) / А. В. Бакунцев // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А. Солженицына, 2013 / отв. ред. Н. Ф. Гриценко. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2014. С. 268–337.
7. Бунин Ив. Из «Великого дурмана» // Южное слово. Одесса, 1919. 24 нояб. (7 дек.). № 82. С. 2.
8. И. А. Бунин. «Из «Великого дурмана»». Фрагмент № 2: восстановленный текст / публ. А. В. Бакунцева // Южное сияние. Одесса, 2011. № 1. С. 178–182.
9. Бакунцев А. В. Сборник «И. А. Бунин на страницах газеты «Сегодня» (1920–1939)». Подготовка к изданию / А. В. Бакунцев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2011. № 2. С. 103–114.
10. Бакунцев А. Иудаистские реминисценции в публицистике И. А. Бунина // «Свой» vs «чужой» в культуре эмиграции / А. Бакунцев // Сб. ст. / под ред. А. А. Данилевского, С. Н. Доценко. М.: Флинта; Наука, 2018. С. 134–143.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Бакунцев А. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики редактирования
E-mail: auctor@list.ru

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук

Морозов С. Н., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья
E-mail: morozov.sn@yandex.ru

Lomonosov Moscow State University
Bakuntsev A. V., Ph.D. in Philology, Associate Professor, Chair of Theory and Method of Editing
E-mail: auctor@list.ru

A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences

Morozov S. N., Ph.D. in Philology, Senior Research Worker, Department of Russian Modern Literature and Russian Diaspora's Literature
E-mail: morozov.sn@yandex.ru